

- Тонг-эр, как хорошо, что ты здесь, - сказал Цю Бай.

Он с радостью взял корзину, которую принесла для него Ю Тонг, а затем повернулся и посмотрел на свою дочь с нежным и мягким выражением лица:

- Тонг-эр, не могла бы ты помочь своему отцу? Я хочу собрать пшеницу, но у меня так болит рука, что я даже не могу поднять ее.

Цю Бай прекрасно умел говорить, а по сравнению с Шень Ли и другими, он был изящным и миниатюрным, как милая маленькая девочка. Если бы не яркий пурпурный лотос на лбу, многие приняли бы его за женщину, а после женитьбы на тетке Ю Донг он никогда не работал в поле, поэтому время было к нему благосклонно. С его хрупкой фигурой, которую, казалось, могло сдуть одним порывом ветра, и водянистыми глазами с красноватым оттенком, которые делали его похожим на жалкого белого кролика, никто не отказался бы от его просьбы.

Если Цю Бай надувал губы и нежно уговаривал свою жену, то даже у решительной тетушки Ю не было другого выбора, кроме как уступить его прихотям.

Именно поэтому Цю Бай смог избавиться от семьи Ю Донг с помощью такой простой тактики, как разговор в подушку.

Цю Бай привык добиваться своего, и он считал, что пока он раскачивает своей крошечной талией и делает чрезвычайно жалкое выражение лица, у молодых или старых женщин не будет выбора, кроме как поддаться на его выходки. Но в этот раз перед ним стояла его собственная дочь, и хотя Цю Бай не качал бедрами и не крутил талией, как соблазнительница, Ю Тонг все равно находила его взгляд росистых глаз тошнотворным.

Она закатила глаза и посмотрела на поле, которое даже не было тронуто. Серп небрежно лежал на земле, не было собрано ни одного стебля пшеницы, и все же у ее отца хватило ума сказать, что у него болит рука после работы в поле?

За кого он ее принимал? За идиотку?

Ее матери можно было бы легко льстить, но она не была ее матерью. Ю Тонг просто сделала два шага назад и усмехнулась:

- Отец, ты едва прикоснулся к пшенице на поле. Ты еще даже не начал, а твоя рука уже болит?

Цю Бай тоже не сразу отступил, даже когда дочь разнесла его притворство в пух и прах. Он по-прежнему улыбался ей, но если бы кто-то присмотрелся, то увидел бы в его глазах следы обиды:

- Но я никогда не работал в поле. Тонг-эр, ты женщина, и ты намного сильнее отца, а я всего

лишь слабый мер - как я смогу собрать столько пшеницы в одиночку? Тонг-эр, даже твоя бабушка работала на полях, как ее внучка ты не должна уклоняться от этой небольшой работы.

Ю Тонг услышала слова отца, и выражение ее лица стало немного сложным. Она знала, что как женщина в их семье должна работать на полях, а не позволять отцу собирать урожай. Но она тоже была ленивой! После того, как ее баловали мать и бабушка, личность Ю Тонг стала деформироваться.

Она была чрезвычайно высокомерной, тщеславной и эгоистичной. Вначале ее тетя охотилась и приносила семье приличный доход. Позже ее мать, получив образование, устроилась на работу в городе, а Ю Донг женилась на этих трех уродах, поэтому работа по дому легла на плечи этих троих, включая отца Ю Донг.

С доходом ее тети им не нужно было беспокоиться о хорошей еде. Но потом ее тетя скончалась в результате несчастного случая, когда ее задрал медведь, и ее дядя тоже скончался, потому что не смог перенести разлуку с женой.

С тех пор как умерла ее тетя, финансовое положение в ее доме стало тяжелым. Зарплата матери была хорошей, но у ее брата, который учился, чтобы принести славу в дом, тоже было много расходов.

Ю Тонг понимала, что если она хочет хорошо питаться, то ей нужно работать, но она была слишком ленива и не могла заставить себя убрать эти десять му земли! Почему именно она должна работать в поле, в то время как ее брат должен сидеть дома и ждать еды? Почему? Только потому, что он учился?

Ю Тонг жалела, что не согласилась на предложение матери. Когда ей было пять лет, мать хотела отправить ее в школу, но Ю Тонг считала учебу головной болью и отказалась. А поскольку она была "единственной дочерью" своей матери, мать не стала ее заставлять. Но сейчас Ю Тонг сожалела об этом. Если бы она училась, то ей не пришлось бы работать на полях!

Подавив негативные эмоции, Ю Тонг потерла лоб и закрыла глаза в раздражении:

- Отец, я не то чтобы не хотела работать, но ты же знаешь, что я не работала на полях. Если я соберу эти стебли пшеницы, то боюсь, что могу испортить их из-за своей небрежности. Эти стебли пшеницы - финансовый спасательный круг нашей семьи, я не могу позволить себе рисковать и испортить урожай.

Цю Бай спокойно выслушал "бредни" дочери и ни разу не усомнился в ее словах. В конце концов, Ю Тонг была его дочерью, и что бы она ни сказала или сделала, все было правильно! Поэтому он понимающе кивнул головой, затем посмотрел на пшеничное поле их семьи и сказал:

- Что же нам делать? Твоя бабушка стара, и твой дедушка не разрешает ей приходить на поле и собирать пшеницу. Он боится, что твоя бабушка может повредить поясницу, если станет собирать урожай.

Ответственность за сбор урожая лежала на бабушке Ю, но несколько месяцев назад во время посева семян она упала на спину и повредила поясницу. Хотя она уже давно поправилась и передвигалась без труда, дедушка Ю все еще беспокоился, что она может снова пораниться, если пойдет в поле. Поэтому он приказал Цю Баю собрать урожай. Конечно, он мог бы помочь, но он был слишком "ленив" и "боялся работы", поэтому он просто использовал свой авторитет старейшины и приказал Цю Баю сделать это.

- Ты можешь попросить Ю Донг послать своих мужей помочь нам, - сказала Ю Тонг, пожав плечами, как будто она была матерью Ю Донг и полностью контролировала ее семью, даже если она отделилась от них, - Они привыкли к такому труду, они сделают это в мгновение ока. Зачем нам возиться с этим и портить урожай, просто позвольте им это сделать.

Цю Бай тоже подумал, что его дочь рассуждает разумно, и тут же согласился:

- Ты права, как же я забывчив. Именно они помогали твоей бабушке убирать урожай, поэтому они должны знать, как правильно это делать, а я чуть не ошибся!

<http://bllate.org/book/14120/1241780>